

ЕВДОКИМОВ БОРИС ДМИТРИЕВИЧ.

ПИСЬМА СЫНУ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 1976г.

I.

18/1

Получил твое письмо и бандероль с книгами. Всё прочитал с удовольствием. Книги выбраны весьма удачно. Классика потому и классика, что она вечна. В ней всегда находишь что-то новое, то, что не замечал ранее. А кроме того, наслаждение самой музыкой слова, т.е. тем, что собственно говоря и составляет понятие художественного произведения. /Завет Верле-на: "Музыки, как можно больше музыки"/ И все же к тем именам в русской поэзии, которые ты привел и в коих наиболее ярко выразился гений русского слова, я добавил бы и Лермонтова, и Фета. Это, думаю, бесспорно. Другие имена, которые тоже можно бы вписать в этот список, более односторонни, хотя и составляют нашу славу.

Рад за тебя, что ты побывал в Армении и объездил там по-чи всё. Я говорил тебе, как я люблю эту страну и Грузию.

Хочется думать, что твои надежды оправдаются.

Твой папа.

II

II/II

Дорогой мой!

Получил сегодня бандероль с томиком Достоевского. Судя по изданию - от тебя. Письма почему-то нет, а я с удовольст-вием его бы получил. Прочтю его также оптимистическое. Не знаю, оцениваешь ли ты и теперь всё так же перспективы? Как ты живешь? Что читаешь?

Я достал однотомник Пушкина /включая его прозу, драмы и стихи/ и теперь наслаждаюсь его словом. Насколько позволяет обстановка, конечно.

Целую, обнимаю. Твой папа.

p.s. Навестил бы наших.

III

25/II

Получил твою бандероль с Пушкиным и Лермонтовым, а вслед за нею твое письмо от 19/II.

Когда я писал о Лермонтове и Фете, то дело не в моей любви к ним, как ты понял, а в объективной их оценке, в их месте в Русской поэзии и в творчестве Русского слова вообще. Может быть, если говорить о личных вкусах, я бы назвал еще и другие имена, например/ Блока и Гумилева. Но те по значению их в русской культуре- больше. Что же касается места Пушкина, то он вообще вне сравнения. Хотя, как это, может быть, не покажется тебе парадоксально, стоит в русской литературе одиноко. Пушкинские объективность, мудрость духовной умеренности- это линия Гёте, - не получили в русской литературе своего развития даже в лице ее самых блестящих и великих представителей. Ведь вся она характерна как раз духовным и идеальным максимализмом и крайностями. Всепонимание Пушкина осталось только заветом, о котором говорил Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи. То же самое и его кульп Красоты и Прекрасного. Русская литература пошла скорее по пути его антипода Лермонтова. Что же касается меня, то мне ближе Пушкин, также как величайшим представителем европейского духа я считаю прежде всего Гёте. Пушкин наверное смог бы стать русским Гёте, если бы прожил столько, сколько прожил тот.

Для меня европейская духовная культура достигла своих вершин в трех именах: Леонардо, Бах, Гёте. Хотя, например, Бетховен шире и больше, а Рембрандт трагичнее и, может быть,

психологичнее. Но эти имена - квинтэссенция европейского духа.

Для нас же такой квинтэссенцией русского духа был Пушкин, хотя в силу ряда обстоятельств обусловленных спецификой русского исторического развития, его линия и не получила дальнейшего воплощения. Ведь и Лермонтов, и Гоголь, и Толстой, и Достоевский /даже!/- отрицание пушкинских заветов.

Последнее время чувствую себя несколько хуже.

..... Ухудшилась астма. И сердце беспокоит. Поэтому в ближайшее время, больше книг не высыпай. К тому же их у меня достаточно пока. Здесь уже достал большой однотомник Пушкина. Поэтому Пушкина больше не надо высылать. Прислали также довольно интересные №№ "Иностр/анной/ литер/атуры/" Регулярно читаю "Литер/атурную/ газету" Пока всего этого девять некуда. Впоследствии буду рад получить от тебя книги, если, конечно, все останется по-прежнему.

Твой пана.

P.S. Писем от тебя жду с удовольствием. Гиппи!

IУ

10/III

Дорогой мой!

Получил твое письмо от 2/III и с удовольствием прочел его. Удивительно, что у нас был такой общий круг чтения. Те же самые книги и даже те же самые издания. За некоторым исключением, конечно... С китайской поэзией я почти не знаком, а с персидской только очень немного по отдельным переводам Гёте и Брюсова. Что касается Гёте, то это был прежде всего, как конечно, сам Гёте, и с подлинником имел очень мало общего. Таким образом, поскольку я с этой поэзией практически не знаком, то и мнения своего не имею.

I. Удалось разобрать вычеркнутую цензором фразу: "даже читаю с трудом." Это связано с курсом лечения, который привел отца в состояние, когда он не мог не только читать, но и писать и разговаривать.

То, что ты переписал мне я прочитал с удовольствием и интересом. Что же касается Сартра, то и здесь я полностью с тобой согласен. Несколько лет тому назад я смотрел в Москве одну его пьесу /зашамятоval название/. Тема: преследование негров в Америке. Написано совершенно в "китайском" стиле, вполне достойно той китайской куртки, какую он носит теперь. Литературных достоинств никаких. Даже удивительно до чего примитивно. Думаю, что если бы не его имя, то даже вряд ли приняли бы к постановке. Читал и его "Слова". Претенциозность и неудачное подражание Прусту /по методу и стилю/ и никакой своей мысли, никакой оригинальности! И он считается одним из вождей интеллектуальной элиты Запада!

С твоей оценкой Уитмена я тоже согласен, хотя и читал его в таком хорошем переводе, как Бунинский. Читал даже немногого в подлиннике, думая, что перевод не дает представления настоящего, и- то же самое впечатление.

К сожалению, я не могу поделиться с тобой своими впечатлениями от прочитанного. Ничего даже мало-мальски интересного нет, за исключением нескольких классических книг. Если попадется что-нибудь из классики /любой/ в дешевых изданиях, как ты покупаешь, - то вышли. Издания можно высыпать только такие, которых не жалко.

Другой раз напишу тебе свои мысли о раннем Достоевском. Он мне не созвучен. Особенно здесь. Для меня ранний Достоевский глубок и интересен в "Двойнике". Там впервые выражено его собственное понятие о человеке... Но об этом потом, может быть. Сегодня что-то не хочется.

Что касается аналогий, то они очень сомнительны. Я думал, что в связи с тем явлением шла речь и о другом.

Желаю всех благ. Твой отец.

—6—
у.

19/III I.

Дорогой мой!

Получил твое интересное письмо от 3/III. Рад, что в основном наши взгляды совпадают. Относительно моего знакомства с Востоком должен пояснить тебе, что культуру Востока я знал довольно прилично и специально занимался ею, но к сожалению, с литературой практически не знаком, и в этом, уви, ты прав. Не согласен с тобою, когда ты утверждаешь, что в сущности наша культура только сплав, синтез Востока и Запада. Думаю, что не только синтез, но и нечто совершенно свое, самобытное, оплодотворенное только Востоком, Западом и... Византией.

Ведь Византия- это тоже не Восток и не Запад, а вполне самостоятельный культурно-исторический тип, наследником и продолжателем коего является во многом Россия. /О Византии хорошо у Ш. Диля, о византизме у К. Леонтьева/

Не понимаю, почему ты отнес Владимира к носителям западного начала? Он-то как раз один из наиболее ярких провозвестников византизма...

А вот Екатерину пропускать по-моему из рядов наших западников уж никак не следует. При ней западничество развивалось вглубь и вширь как, пожалуй, не при ком из наших государей.

I. Письмо датировано 19/III, однако допущено к отправке лишь 16/IU, что, очевидно, связано с последствиями применявшихся уколов- о них уже упоминалось. Такие курсы лечения прекращались по требованию родственников, но через некоторое время назначались вновь. Видимо, каждый перерыв в переписке от месяца и долыше связан с действием таких уколов, так же как обострение астмы, ухудшение сердечной деятельности и жалобы на затрудненность чтения или писания писем.

исключая Петра, разумеется. Тем не менее, именно при ней развивалось и укреплялось и наше чисто национальное начало и самосознание.

Что касается духовного влияния Востока и культурного синтеза Восток-Запад, то нужно вспомнить еще Шопенгауэра с его увлечением и интересом к буддизму, с его стремлением к духовному синтезу. О Фете ты, конечно, прав, но помнишь ли, что он был убежденным сторонником учения Шопенгауэра и даже перевел I том его "Мир как воля и представление"? Кстати, Фет был, как известно, очень близким другом Толстого и оказал на него большое влияние в философском отношении, в частности в проповеди того же самого Шопенгауэра, который оказал и на Толстого очень большое влияние. Вообще, в философском мировоззрении Толстого Восток весьма сказался /фатализм исторический, не противление, отрицание активности/. Вот интересная историко-литературная тема: Шопенгауэр-Фет-Толстой. И духовное "возвращение" через Толстого на Восток к Ганди...

К нашим "синтетикам" ты забыл добавить такую яркую фигуру как Рерих. Кстати, у него это не только в его гениальной живописи оказывается, но и в очень интересных статьях по искусству, культуре и философии.

В довершение этой темы. Читал ли ты Данилевского "Россия и Европа"? Это гениальная книга. Там блестяще изложено учение о культурно-исторических типах.

Ты пишешь мне, что пьеса Сартра "Почтительная потаскушка" весьма отличается от того, что я видел в театре /ты прав: это, кажется, "Лиззи Мак-Кейси" или "Мак-Кинли"/. Не мог ли бы ты в следующий раз весьма кратенько изложить эту разницу? Я ведь пьес с него не читал, а это любопытно все же.

Переводы твои читал с наслаждением. Очень, очень интересно! Уверен, что они тебе так же удачутся, как удавалось до этого все, за что ты брался. Между прочим, даже здесь года полтора-два назад я читал довольно интересные сборники по

китайской литературе и культуре. Это когда был здесь один мой друг. Следующий раз напиши еще какие-нибудь переводы. Постыдке, конечно, буду рад и заранее благодарю тебя, хотя жду не дожусь когда же наступит, наконец, то время, когда они будут не нужны.

Жду твоих писем. Крепко обнимаю. Твой папа.

P.S. Гоголя и Достоевского прочел с большим удовольствием и наслаждением. А Пушкин стал моей "постельной" книгой, читаю и перечитываю его однотомник.

VI.

21/IV

Дорогой мой!

Получил твою посылку и сердечно благодарю. Рад, что огурцы дошли в полной сохранности. Вот с сигаретами вышла неувязка: я ведь вот уже полгода, как не курю. Пришлось бросить

Жду твоих писем. Они для меня всегда интересны. У меня все как обычно. Читаю и перечитываю Пушкина. Это для меня "постельная" книга. Такая же книга, как когда-то для некоторых в моем положении была Библия. К сожалению, я, конечно, не могу написать о своем восприятии его, как например, писал свой комментарий на Библию Морозов. Увы, таких возможностей нет. А я ведь сравнительно недавно пришел к нему /лет 15 тому назад/ Поэтому моего детства был Лермонтов, а из писателей Гюго, Бальзак, Толстой и Тургенев. Из детских читал только Жюля Верна. И еще Шекспир. Его "Гамлет" и был первой пьесой увиденной мною /лет 14/. Оперы же слушал и переслушал почти все значительно раньше. /Водили на каждый утренний в Марииинку/.

А если бы я мог, то теперь написал бы, может быть, целую книгу о Пушкине. Ведь он - вершина нашего культурно-исторического развития. Ни один из последующих писателей наших не понимал так глубоко России, народа и исторических задач,

стоящих перед нашей удивительной Родиной, как он. Никто также не понимал так глубоко и гениально назначение искусства вообще.

Он был не только величайший нашим поэтом и писателем, под чьим пером наш язык приобрел непревзойденную выразительность, чистоту и силу, но он мог бы быть и нашим первым философом и государственным умом. А его способность понимать и откликаться на чужие культуры?! Это замечательное свойство русского ума именно у него получило свое самое блестящее выражение.

К сожалению, надо кончать. Крепко обнимаю. Жду твоих писем и переводов в них.

Твой отец.

УП.

26/У

Дорогой мой!

Вчера получил сразу 2 твоих письма: от 29/У и 2/У /4/. Как всегда был очень рад и с интересом читал их.

Как ты живешь? Как обстоят дела с твоими планами переезда на юг?

С удовольствием читал твои размышления и мысли о роли Пушкина в нашей литературе и культуре вообще. В целом согласен, вот ~~никак~~ разве что в некоторых "мелочах" ты все же, пожалуй, преувеличиваешь. Например, когда пишешь, что "русская поэтическая культура стояла неизмеримо /хм, хм/ выше французской по-крайней мере, а может и прочих западных поэтов, уже /неужели? ай, ай/ во времена Пушкина. Тут уж по-моему все тот же максимализм столь свойственный русской мысли и русскому характеру вообще. Тут по-моему и опровергать ничего не стоит. Могу посоветовать только хотя бы просмотреть историю той же французской литературы. Тут, наверно, ты просто увлекся. Ведь без той же французской литературы не было бы и самого Пушкина... Я уже не говорю о Байроне, Шелли

Гете, Тассо и т.д. Но все это мелочи. С общей твоей концепцией я согласен и мысли твои интересны.

С Екатериной ты тоже, кажется, перебрал. Ее век это - академия наук, Ломоносов, это Суворов и Румянцев, это Безбородко и Дашкова, это тот же Потемкин. Это Новороссия, Екатеринослав Екатеринодар, Екатеринбург, Одесса. Это закрепление берегов Черного моря и окончательное разрешение нашего спора с Польшей /не только военного и национального, но и культурного/. Это Очаков. Это первые шаги нашей литературы /после петровской/. Это расширение русского самосознания и первое настоящее знакомство с западной культурой и мыслью. /Вольтер, энциклопедисты и наши Новиков, Рацисев/ И еще. До этой "немки" в постпетровской России не было еще царицы /именно царицы, а не императрицы/ столь русской, столь по-русски мыслящей, столь чувствующей Россию и ее государственные и культурные цели. А ведь недаром называли ее матушкой. Конечно, были издержки, были и темные стороны, но... Ты пишешь о "потемкинских деревнях", например. Не приходило ли тебе в голову, что "деревни" эти /увы/ может быть свойство нашего национального характера вообще?

Что касается Пугачевщины, то она имеет несколько аспектов. Через всю историю России со времен Никона проходит борьба Запада с исконно московским началом. Борьба эта велась в разных формах. Никонианцы и раскольники, Петр и стрельцы, Москва и Петербург, славянофилы и западники. Пугачевское движение помимо всего прочего /социального элемента/ было еще и восстанием исконно русского начала против Петербурга, Запада.

К сожалению, приходится заканчивать. Об остальном напишу через неделю.

Обнимаю, твой отец. Привет всем нашим.

2/УГ

Дорогой мой!

Прежде всего продолжу немного о "матушке".

Сам переворот 1762 г. носил национальный характер. Это было проявлением возмущения против онемечивания двора и презрения ко всему русскому столь характерных для Петра III и его приближенных. Е.П. и пришла к власти именно в результате глубоко антинационального поведения и политики ее мужа, пришла к власти как защитница русского национального начала во всем. Свою приверженность ко всему русскому она всегда всячески подчеркивала и подтверждала, и именно это-то и сыграло широкую популярность ее среди гвардейской молодежи. Время Е.П. это одна из самых блестящих эпох новой русской истории. Это время утверждения новой русской литературы. Это Сумароков, Фонвизин, Державин. Для Державина она была "Фелица", а народ ведь звал ее "матушкой".

Что касается "военных поселений", то это у тебя, надеюсь, просто описка. Как известно, возникли эти поселения при Александре I, и во главе их стоял Аракчеев. Что касается "закрепощения украинцев", то оно начало проводиться еще задолго до ее царствования, хотя во время его оно, к сожалению, приняло более широкие масштабы. Но ведь это в государственном смысле хоть в какой-то степени смягчается и оправдывается образованием Новороссии и созданием там вольных крестьянских поселений и колоний болгар, немцев, греков, сербов.

Именно в царствование Е.П. происходило широкое культурное знакомство нашего общества с Западом. "Вольтерьянство" сделалось тогда чуть ли не общепризнанной философией, что в свою очередь подготовило почву для возникновения нашей собственной философской и общественной мысли. Большое значение в этом смысле имел и сам "Наказ" Е.П. проникнутый передовыми идеями того времени.

О Рерихе спорить не хочу. Я очень люблю его и как художника и как мыслителя. К слову же, у него ведь не только "Йоги и Гималаи". Очень интересен его русский период. Его философское осмысливание русской истории. Своеобразен он и в чисто живописном смысле: в своем сочетании цвета и цветовых эффектов. Вообще же, Рерих вызвал большое понимание и высокую оценку во всем мире. Но все это целая большая тема и писать об этом подробно здесь, пожалуй, не стоит.

Заранее благодарю тебя за будущие посылки. Хотя как хочется, если бы ты только знал, дождаться до того времени, когда они будут не нужны! Есть ли какие новости?

Жизнь моя проходит как обычно. Достаточно ли ты понимаешь ее специфику? Думаю, что моя жена говорила об этом.

Очень хочу тебя видеть. Мечтаю об этом. Как и вообще о жизни.

Переводы очень интересны и нравятся мне.

Хду твоих писем. Целую и обнимаю. Твой отец.

IX

17/У1

Дорогой мой!

Теперь о нашем споре. Я писал не о современниках Пушкина, а о влиянии Запада на нашу литературу вообще и на Пушкина в частности. Если же говорить о современниках, то можно назвать еще первые пришедшие в голову имена: Ламартина и Мериме. Кстати, как ты наверно знаешь, "Песни западных славян" Пушкин перевел с французского и автор их Мериме. Они были так мастерски написаны, что даже Пушкин не сомневался в том, что Мериме перевел их с сербского. А ведь это что-то значит. Что касается Гюго, то наше незнамство с его поэзией отнюдь не говорит о ее незначительности. Как поэт Гюго имеет мировую славу. Мюссе тоже. Можно, наверно, вспомнить и еще имена... А Шенье? Это был любимый поэт Пушкина погибший незадолго, во время "великой" революции.

Тассо, я конечно знаю, что умер в 1595 г. Но, повторяю, я писал о влиянии вообще и привел первые попавшиеся имена. А ведь можно было и добавить. Шиллера, например. Я уже не говорю об античной поэзии. Но все это очень большая тема, а я, к сожалению, не имею возможности ее развить и условий тоже.

Чтобы не забыть. О портретной живописи Лени. Зная его эстетические взгляды, боюсь, что его портреты слишком приукрашены, стажены, "лакированы", маловыразительны. Как о художнике я о нем довольно скептически думаю, но как человек он очень хороший, конечно. Я как раз имею в виду его выставку на юге. Ты, наверно, знаешь.

Продолжаю. Что касается Гейне, то его влияние в то время и на Пушкина было меньше, чем того же Шиллера и особенно Байрона. Влияние и популярность Гейне в России пришло позднее. И все же советую тебе просмотреть историю франц. литературы хотя бы за 20-30 гг. Тебе ведь это легче... В следующем письме продолжу наши темы.

Наш "письменные дни"- среди. Переводы читаю с удовольствием. Обнимаю.

* см. стр. 16, письмо № 21/VII
Твой отец.

X.

13/VII

Дорогой мой сын!

Довольно давно не получал от тебя писем. Получаешь ли ты мои? Я написал тебе уже 2 письма в Армению, но ответа пока нет. Ну, что ж... Продолжим наши темы.

Меня немного удивляет твоё стремление найти какие-то преимущества в русской поэзии перед западной. Вряд ли можно заподозрить меня в нелюбви к нашей литературе, также как и к русской культуре вообще. Однако, любовь есть любовь, а объективная правда есть объективная правда и одно другого не исключает, и одно другому не мешает.

Поэзия никогда не была сильной стороной нашего культурного

творчества. Мы дали миру нашу замечательную, неповторимую литературу. Именно в ней мы сказали свое слово, выразили свои идеи, чувства, объяснили и показали те стороны человеческого духа, которые не нашли своего выражения в других литературах. Мы начали создавать свое очень глубокую и интересную философию. В тех проблемах и идеях, которые мы ставили в ней, мы, порой, опережали западноевропейскую мысль. Мы стали создавать очень интересную живопись. И тоже во многом опередили Запад /Кандинский, напр., и др./ В музыке мы тоже создали свое Значительное. Но с поэзией нам не повезло. Поэзия наци лирика лишена общемирового значения. Достижения ее и достоинства только национальные /не в ущерб ей будет сказано/ даже в лице ее самых великих представителей. Может быть поэтому наша поэзия знает в мире только знатоки, эрудиты и любители. Она не сказала свого слова. Ее формы, мысли, идеи, даже чувства - заимствованы. Ничего нового /по-настоящему нового, определяющего пути развития и творчества/ она не дала миру. Сочень грубо говоря даже Великий Пушкин и Лермонтов - это гениальные вариации на Байрона, отклики на Шекспира, гениальное изложение лучших достижений западноевропейской поэзии. Ну разве Борис Годунов, действительно, пусть опозтизированый, но русский царь? Тот царь, которого мы знаем из летописей? Ведь и он, и бояре его окружавшие по мыслям, чувствам, переживаниям даже, - западноевропейцы... Ведь это Шекспир, Вальтер Скотт и все тот же Байрон... Конечно, все это на русской основе, отдельные черты русского характера и истории выражены необычайно глубоко и все это преломлено через гениальную творческую личность Пушкина; но основа-то, основа! О форме я уже и не говорю. Того действительно нового, что поразило бы европейца по сравнению с их литературой тут все же нет... О Лермонтовских "Боярине Орше" или "Литвинке" я уже и не говорю. Это чистой воды европейские бароны-фэодалы и русского в них ничего нет.

Повторяю. Все это ни в коей мере не приижает значения этих русских великанов поэзии и культуры. Просто они русские богатыри. И значение их русское.

Может быть, наша историческая и национальная жизнь давала немного почвы для поэзии. Ведь для поэзии нужны разнообразия, контрасты, красота, как географического ландшафта, так и исторической жизни. Наш ландшафт и наша историческая жизнь были всегда однообразны и малоизменяемы. Недаром Лермонтов искал красок поэтических на Кавказе. А Пушкин у других народов и эпох и тоже на том же юге...

Ты писал как-то мне о русском чудо-дереве. У меня иногда возникает и другой образ. Поле. Огромное, беспределное русское поле. Покрытое снегом. Над полем раздается молодецкий посвист кнута. /Того самого, прелести коего по словам известной пушкинской эпиграммы доказал еще Карамзин/ Где-то на горизонте виднеется березовая роща. Славная не только столь воспетым березовым соком, но и куда более прозаической березовой каной. А там, за рощей, таинственное место, куда Макаргоняет своих телят...

Какая уж тут поэзия... Тут, милый мой, проза-с... Тут чуть расцветет листок или просто почки набухнут на чудо-дереве, и, глядишь, мороз ударили... нет ничего. Вместо весны бывают только оттепели... И вообще-то, может быть, вся наша историческая жизнь- это 1000 /1100 для точности/ страшных, мучительных зим... До Великой Октябрьской Социалистической революции, разумеется, которая и была нашей весной. Ведь и наши народные песни очень заунывны и однообразны, как и вся наша жизнь.

А ведь западная поэзия совсем иная. Возьмем ту же столь презираемую тобой французскую. Не буду повторять тех имен, о которых я уже упоминал. Вот немного тех, которые я еще помню. Верлен /1844-1890/, Бодлер /1821-1867/, Т.Готье /1811-1872/, Л.Дьеरкс /1832- 1912/ /кстати, о нем очень интересные статьи

Брюсова и переводы/, Клюдель /1868-1954/, Лафорг /1860-1887/, Леконт де Лиль /1818-94/, Ст. Малларме /1842-1898/, Жерар де Нерваль /1808-1855/, Сюли Прюдом /1839-1907/ /между прочим, один из первых Нобелевских лауреатов- 1902г./, Ж.Ромен 1885, А.Ренве. Бельгийцы: Верхарн, Роденбах, Метерлинк. Здесь, почти что не имя, то- направление, новое слово. Все они оказали огромное влияние на европейскую литературу вообще. Их имена в Европе знают все культурные люди. Оказали они огромное влияние и на русскую поэзию. Ведь весь так наз. "серебряный век русской культуры" /название принятное на Западе, но очень не точное, так как для русской живописи и философии это был Золотой век/ в части касающейся поэзии целиком проходит под их влиянием. Ведь сам символизм, "декадентство" возникли именно во Франции. Имена наших модернистов-поэтов, думаю, приводить не стоит. Это всё значительное в русской поэзии конца XIX- начала XX вв. Остальное обязано другим влияниям того же Запада- футуризм, Уитмен, потом конструктивизм.

Пока, наверное, довольно. И так получилось слишком много.

Обнимая и целую. Твой отец.

P.S. Память у меня очень ослабла, особенно на имена и даты, поэтому трудно бывает приводить их. Всплывает не все. Вообще я даже забываю правописание и слова отдельные. Поэтому не обращай внимания на отдельные орфографические ошибки. Интересно, что я плохо помню все, что было раньше, до 1971 г.! Все же новое я воспринимаю хорошо. Даже здесь запоминаю понравившиеся мне стихи иногда после 2-3 раз. А вот старое очень много забыл.

Иду твоих писем, еще раз обнимая. Так облегчай бывало
У хорошему звукам!

XI они позласти пади
помнят ге времена, о кото-
рых их спрятавши следы
сохранил в особняке замед-
дорогой мой сын! - делало пожел-

21/УП1

Получил твое письмо от 5 июля с открыткой.

Отвечаю тебе тоже по пунктам.

Лёни
см. ср. 12
иначе от 17/VI

1. Я имел ввиду выставку на юге работ Л. Виноградова, моего друга, о котором ты, конечно, слышал. Я имею ввиду как его пейзажную, так и портретную живопись. Я не сомневаюсь, что ты знаком с его работами.

2. Е II- реакция против немецкого засилья, против того значения, которое приобрели иностранцы в России со времен Петра Великого, но это отнюдь не означает какого-то "уклона в Азию". Совершенно даже напротив, именно с царствования Е II и началась по-настоящему культурная европеизация России. Раньше /с П. I/ это была европеизация чисто "техническая". Именно с Е II началось создание русской интеллигенции. Именно с этого времени западная культура стала проникать в русское общество так сказать из "первоисточников". Ведь только Манифест о вольности дворянской, опубликованный еще при Петре III /1761 г./ дал возможность русским свободно и широко ездить в Европу для самообразования, для широкого знакомства с западноевропейской жизнью. До этого поездки были ограничены и носили характер "командировок". Освобождение дворянства дало ему необходимый досуг для культурной работы. Конечно, влияние Запада носило очень широкий характер, для дворянской массы ограничиваясь модами, языком /что тоже, в сущности, не плохо/, для других же это связано с проникновением впервые вольнолюбивых идей в разных формах /энциклопедисты, масоны, Новиков, Рацисев/ и широким знакомством с западными литературами. Возникновение русской /не московской!/ литературы - Сумароков, Державин, Фонвизин, Ломоносов и т.д.

Таким образом, "азиатского" тут ничего не было.

3. Что касается Г. С. Сковороды, то если бы сказал о нем так перед украинскими интеллигентами, то "вони побыли бы тоби". Серьезно же говоря, Сковорода творил во второй половине XVIII столетия, во времена все той же "матушки", когда языка "московской Руси" уже не было, и следовательно не могло быть

и "полумосковского"- "полуукраинского" диалекта. Писал же он на украинизированном церковнославянском языке с заимствованиями и из современного русского литературного языка /ХІІІ в/. Поэтому его язык ближе нам, чем напр., чисто украинский литературный язык Котляревского почти того же времени /нач. ХІХв/. Кроме того, Сковорода отнюдь не отвлеченные понятия излагал на этом языке. Философию свою он излагал в виде притч и басен /в основном/ Я не так давно читал здесь его и о нем.

Кроме того, Григ. Сав. отнюдь не "самородок". Он изучал античную и западную философию и обязан им как своими идеями, так и формой. Язык же его своеобразен.

4. Ламартин, Моссе и Альфред де Винни /вот еще одно имя вспомнил/ явления не только французские, но всеевропейские, и сравнивать их с Тютчевым или Фетом и даже Пушкиным и Лермонтовым отнюдь нельзя. Ламартин был не только одним из великих поэтов Европы, но и прозаик /как и Моссе и де Винни, ни впрочем/ и очень интересный историк /его "История жирондистов" замечательное литературное и историческое произведение/. Кроме того он был крупный политический деятель. И вообще незнакомство или плохое знакомство с теми или иными авторами отнюдь не является аргументом в их оценке. Что же касается поэзии, то надо ведь еще учитывать качество переводов и их неполноту вообще.

5. Французская поэзия отнюдь не "устала" и не "выдохлась" Я уже приводил имена Клоделя /умер в 1953/ и Ж.Ромена /не только поэта, но и очень крупного прозаика, драматурга-новатора/ Могу добавить еще Кокто, очень интересного поэта, одного из основателей "дада", интересного прозаика, художника, философского эссеиста, критика, драматурга, киносценариста и кинорежиссера. Можно вспомнить еще много имен. Если они здесь и малоизвестны, то это уж отнюдь не их вина. Многие из них /как и Клодель/ не только поэты, а деятели культуры, творцы культуры вообще самого широкого диапазона. Деятелей таких

широкого культурного охвата у нас вообще не было. Исключая разве Мережковского.

6. Ты как-то привел имена Дельвига и даже "Кюхли", но... милый мой, таких поэтов во Франции были десятки /без преувеличения/ Лучше уж- Батюшкова, Языкова, Боратинского.

7. Мериме был, конечно, прежде всего прозаик. Но его "песни западных славян" так мастерски написаны, что даже Пушкин принял их за подлинные. А ведь это прежде всего благодаря их литературному достоинству.

Вспомнил еще одно яркое явление франц. поэзии: Аполлинер. Надеюсь, ты его знаешь - несколько лет назад, еще при мне вышел хороший сборник его переводов.

8. Относительно нашего языка. Я, конечно, утрирую, но если серьезно, то наш научный и газетно-публицистический язык во всяком случае на 30-40% состоит из переводов, калек, иностранных слов. В литературном языке этого, конечно, меньше /в зависимости от качества языка/. О нашем языке того времени очень неплохое исследование: П. Виноградов. Русский литературный язык XVIII- начала XIX вв. Отсылаю тебя к нему.

Целую тебя и обнимаю, твой отец.

XII

27/УП

Мой дорогой сын!

Недавно прочел роман современного украинского писателя Билька "Меч Арея", по тематике своей как раз касающегося тех проблем, о которых мы спорили. В этом произведении, написанном, кстати, очень хорошо и интересно, но к сожалению, на украинском языке, повествуется о Великом Киевском князе Тотиле Богдане (или Готиле? - иеразборчиво), то бишь о знаменитом вожде гуннов Атилле. В обширном послесловии автор с довольно многочисленными ссылками на византийских, готских и средневековых немецких историков доказывает, что гуны были не кто

иные, как славяне, а если еще точнее, то прямые предки украинцев. Он считает, что гунны это всего лишь другое название тех же скифов и венетов, которые... были славянами. Главная мысль автора—об исконном существовании независимой даже от других славянских племен украинской народности или о прямых этнических предках этой народности. Мысль сама по себе, как известно не новая, общая для всех украинских историков, стоящих на национальных позициях, наиболее ярким из которых был знаменитый М.Грушевский. Новое тут только то, что прямыми предками славян являются гунны. Может быть в какой-то степени здесь и есть часть правды, имея ввиду то, что в состав гуннского конгломерата кочевых народов могли входить и славяне.

Далее автор утверждает как общеизвестную истину, что половцы вошли как составная часть в состав украинской нации наряду и с другими тюркскими племенами. Приводятся в доказательство многие географические названия Степной Украины, а также сам этнический тип украинца, весьма напоминающий тюркский, а также одежда, косички, усы /украинские/ при бритом лице и т.д.

Думаю, что и здесь, может быть, есть доля истины и даже, по жалуй, немалая. Автор, правда, хватает уже явно через край, когда пытается доказать, что галлы— это галичане западные, а Лузитания не что иное как страна славян племени лужичан. Но все же все это очень интересно. Автор утверждает также, что и вандалы были славяне, производя их от венетов. В исторической справке о всем этом приводится довольно большой и довольно убедительный материал. Хотя, конечно, все это явно преувеличено, требует более серьезных доказательств и исследований. Все же как историческая версия эта теория, может быть, и имеет право на существование и спор.

Обнимаю. Твой отец.

Жду твоих писем.

КАЗАНЬ, 1976-1977 гг.

XIII

5/XI

Дорогой мой!

Только что получил твое письмо. Поэтому отвечаю наспех и кратко. Условия здесь значительно лучше, чем в Днепропетровске, и если бы меня перевели сюда 3 года назад, я был бы доволен. Теперь же это означает опять задержку. Впрочем, все в руках судьбы. Ведь несмотря на обещания выписки там, все это оставалось лишь обещаниями.

Письма домой я уже отправил, но это не мешает мне писать письмо и тебе и другим так же, как это было там. Вся разница лишь в том, что здесь их можно посыпать только 2 за месяц.

Книги, которые ты выслал мне туда, все пропали, как и следовало ожидать. Такова уж была специфика Днепропетровска. Пока сюда высылать ничего не надо, т.к. имеются здесь довольно хорошие книги из классики, и я с удовольствием их перечитываю. Сейчас читаю, напр., Стендэля "Люсьен Левен", а недавно прочел 2 тома Писемского, с творчеством которого я был вообще не знаком. Это единственный русский большой писатель, которого мне почему-то не пришлось прочитать и знаком с коим я был только по критике.

Как всегда, с удовольствием прочитал твои переводы. Присытай их всегда.

Жизнь проходит, как обычно в подобного рода местах. Как у тебя? Когда вернулся из Армении?

Письмо твое я не получил там и не знаю перешел ли его. Иногда это бывает, иногда - нет. Когда ты его туда отправил? И какой написал обратный адрес?

Целую и обнимаю.

Твой отец.

Пиши чаще! Я всегда рад твоим письмам.

ХУ

3/XII

Дорогой мой сын!

Я получил твое письмо и сразу же ответил тебе. Получил ли ты мое письмо? А если получил, то почему ничего не пишешь? Мне очень нравятся твои переводы, я всегда с удовольствием читаю их и жду очередной "порции" их.

Как ты живешь?

Меня перевели с приемного отделения на соматическое. Здесь условия еще лучше. Есть даже телевизор, а главное есть возможность заниматься и постепенно приходить в себя после Днепропетровска. Стараюсь по возможности восстанавливать свои психические и физические силы. Чувствую себя намного лучше. Все это за счет изменений условий. В мае мне положительно обещали выписку. Так что появились определенные перспективы. Конечно, потребуется еще очень много усилий, чтобы хоть как-то привести в порядок все свои физические и умственные силы. У меня очень большие провалы памяти ко всему, что было до 1972 г. Хочется надеяться на все лучшее.

Крепко обнимаю тебя. Твой отец.

P.S. Ни книг, ни журналов высыпать сюда не надо. Библиотека здесь довольно приличная, и большую часть времени я занимаюсь языком, восстанавливая /и успешно/ всё, что я совсем, было, утратил в Днепропетровске.

ХУ

17/XII

Дорогой Славушка!

Поздравляю тебя с Новым годом! Желаю счастья, удачи и успехов во всем! Надеюсь, что в этом году мы наконец-то встретимся. Привет и поздравления всем нашим родным.

Получаешь ли ты мои письма? Я послал тебе два: от 20/XI и 3/XII. А получил только одно.

Я восстанавливаю знание английского языка. Занятия идут успешно, и у меня к тебе просьба: зайди в Дом книги и посмотри в иностранном отделе что-нибудь — например, рассказы Дж. Лондона, Джерома Джерома, Твена или что-нибудь приличное на твой вкус. Если найдешь еще несколько пачек бекона, то я буду тебе очень благодарен. Духовное совместится с материальным.

Целую и обнимаю.

Твой отец.

ХУГ

4/1-77

Дорогой мой Славик!

Получил твоё письмо. Я не знал, что в твоей жизни произошли такие изменения — иначе не просил бы тебя о высылке английских книг. Поэтому все мои просьбы к тебе аннулируются.

Что касается советов и пожеланий, — не беспокойся о них. Я весьма неохотно даю советы даже когда просят о них и уж никогда не предлагаю их из "сочувствия". Когда увидимся, ты сам расскажешь обо всем.

Меня удивляет твоё открытие анналов Ашшурбанипала.^I Неужели до сих пор не было известно, что как они написаны? Ведь исследовали их очень тщательно и давно... Навел ли ты все необходимые справки?

Теперь относительно последних твоих переводов. Как всегда они мне очень понравились. Но я не знаю кто такой Наапет Кучак? Ты мне раньше не писал о нем.

Что касается нашей встречи, то это еще, кажется, сравнительно нескоро. Вопрос идет о майской комиссии. Во всяком случае, конечно, я сразу же сообщу тебе о встрече при каких бы то ни было обстоятельствах и условиях.

I. Открытие некоторых замечательных особенностей этого памятника сделано, конечно, не мною, но чисто стиховедческие доказательства поэтического характера этого произведения собирал действительно я. Отец не мог знать таких обстоятельств.

Благодарю тебя за открытки с видами Питера. Очень хорошо!
Если будут еще, то вышли.

Желаю тебе успехов и удачи во всем. Обнимай. Твой отец.
P.S. Только что получил бандероль - большое спасибо!

XVII

4/II

Дорогой мой Славушка!

Думал ответить на твое письмо, но пока еще не получил /если
А сегодня - день письма. Решил написать тебе пару слов.

Утешать тебя не буду. Знаю по себе, как не приятны общие
фразы, а посоветовать что-либо конкретное я не могу, т.к. не
знаю твоей теперешней жизни. Не хочу также, чтобы ты писал
сюда какие-либо подробности о ней. Здесь письма читают не только
ко я...

Прошу тебя только держаться и крепиться. Чем труднее вы-
держанные испытания, тем сильнее вырабатывается характер и
воля. Получил ли ты мое письмо от 19/I? Если те несколько
общих положений, о коих я писал, хоть немного помогли тебе, -
я буду очень доволен. Вообще-то в житейские грозы никто так
не помогает, как размышления о жизни, смысле и путях ее. Это
римский способ переносить невзгоды. Русский же национальный -
штоф водки. /Избави нас Боже!/ Надеюсь, что сие последнее,
несмотря на весь твой патриотизм, минует тебя.

У меня все как обычно, как всегда. Один день копирует
другой. Разнообразие и жизнь дает только сон.

Обнимай.

Твой отец.

XVIII

17/II

Дорогой Славик!

Получил твое письмо от 9/II. Судя по нему, твои дела ста-
ли понемногу налаживаться, чему я весьма рад.

Меня очень интересует твоя работа над Андурбанипалом. Надеюсь, что ты будешь присыпать мне отрывки. То, что аннали написаны стихотворной формой, - действительно интересное открытие, а твои доказательства кажутся вполне убедительными.

А как обстоят дела с китайцами? Мне кажется, что твои переводы из них тоже были очень интересны и успешны.

У меня все пока по-старому. Когда точно будет комиссия неизвестно. По здешним местам точность в пределах месяца - и то слишком много. Вообще же, в каких формах, при каких условиях будут происходить положительные изменения в моем положении тоже, конечно, неизвестно.

Все мы брошены в поток судьбы и мы не знаем куда вынесет он нас. В самом лучшем случае мы можем только приблизительно замечать направление, куда влечет он нас, но управлять им нам не дано.

Желаю тебе успехов во всем.

Всегда твой

отец.

XIX

5/ЛУ

Дорогой мой сын!

Я очень рад, что наконец-то получил от тебя письмо, да еще и фотографию. Ты изменился так, что тебя не сразу-то и узнаешь.

Я отвечал тебе на каждое твое письмо, и если ты не получил какие-нибудь, то это отнюдь не по моей вине.

Жизнь у меня проходит как обычно, размеренно. С утра и до 7 вечера читаю и занимаюсь языком. С 7 вечера смотрю телевизор. С Днепропетровском - никакого сравнения. Тяжелы, конечно, общие условия изоляции и специфики, но тут уж ничего не поделаешь. Очень трудно, также, одиночество. Но благодаря тому, что я занят все время, мне удалось подавить свои переживания и во всяком случае свести их к минимуму.

Открытки ты выслал следующие: "Большой Каприз" - два экземпляра, Адмиралтейство - один, Эрмитаж - Один, Вид на Исаакий, Большой Екатерининский, Верхний парк. Нептун., и Монплезир. Родные места доставили большое удовольствие - спасибо. Стихи доставили еще большее удовольствие.

Жду твоих писем, крепко обнимаю. Твой отец.

P.S. Очень сочувствую тебе в твоем заболевании. Вещь это серьезная. Как это случилось? Почему вдруг опущение почки?

XX

4/у

Дорогой мой!

Получил еще одно твое письмо, из коего я заключаю, что ни твое письмо с открытками "Медного Всадника", ни мое от 19/1 по назначению не дошли. Произошло все это, как говорится, по причинам от нас отнюдь не зависящим.

В своем письме от 19/1 я высказал несколько положений в духе стоической философии, надеясь, что это поможет тебе более, чем обычные утешения, либо сочувствия. Жаль, что ты его не получил.

Судя по фотографии, ты сильно возмужал. Наверное, сказались экспедиции. Плохо только, что с почками случилось такое.

Стихотворения разные читаю всегда с большим интересом и они все мне нравятся.

Комиссия у меня должна быть в мае, но оформление результатов ее обычно заст�ливается на месяца. Жизнь у меня идет налажено и равномерно. Целыми днями читаю, а так как я библиотекарь, то книги имею по своему вкусу /в пределах возможного, конечно/ Сейчас с интересом читаю Фолкнера. Если будет настроение, то , может быть, и напишу тебе впечатления. Только чтение и поддерживает меня в моей жизни здесь.

Что вообще слышно? Как жизнь? Жду твоих писем. Обнимаю.

Твой отец.

XXI

15/УІ

Дорогой мой!

Получил твое письмо с двумя открытками.

Новости у меня плохие: меня опять не выписали.

Как ты? Собираешься ли этим летом на юг? Кстати, помнят ли там меня мои многочисленные знакомые?

Настроение очень плохое, поэтому писать больше не могу.

Твой отец.

XXII

/письмо жены отца/

22/УІ

Дорогой Славик!

Сообщаю Вам, что Борису Дмитриевичу назначили длительное лечение в психиатрической больнице специального типа. Об этом нам написал главврач Казанской больницы.

От Бориса Дмитриевича мы тоже получили коротенькое письмо от 17/УІ. Остальные письма, которые он, оказывается, регулярно писал нам всё это время, до нас не доходили.

Вот и всё.

Будьте здоровы.

Галина Владимировна.

XXIII

26/УІ

Дорогой мой!

Получил от тебя открытку, а также посылку. Всё дошло в полной сохранности, несмотря на то, что посылка шла 9 дней. Спасибо! Последнее письмо мое я написал тебе 16/УІ¹. Получил ли ты его?

1. Имеется ввиду письмо XXI.

Как я уже писал тебе, комиссия меня не выписала. Поэтому писать тебе на этот раз много не буду. Ты понимаешь какое у меня настроение в связи со всем этим...

Когда поедешь на юг? Вспоминают ли там меня мои друзья и знакомые? Я ведь так хотел поскорее попасть туда и отдохнуть от всего...

Жду твоих писем, обнимаю. Твой отец.

XXIV

4/VII

Дорогой мой!

Получил твое письмо от 25/VI с 2 открытками. Отвечаю на твои вопросы. Я пишу письма всегда регулярно, и если они иногда не доходят по назначению, то это отнюдь не по моей вине. В своих письмах я пишу всегда только то, что соответствует тем специфическим условиям, в которых я нахожусь, поэтому на некоторые твои вопросы я не могу дать ответа. Пока я еще нахожусь на соматическом отделении, но в скором будущем меня переведут в рабочее отделение, где условия еще несколько лучше.

Библиотекарем я, к сожалению, больше не работаю, но интересные книги иногда достаю. Недавно читал, например, Басни Эзопа. Советую и тебе прочесть их внимательно. Я спрашивал тебя в данном случае о твоей очередной поездке в экспедицию в Армению. Что же касается твоего приема в Грузии, то... ведь кавказское гостеприимство тебе хорошо, надеюсь, известно. О других же уточнениях спрашивать просто наивно.

О своих перспективах пока сообщить ничего не могу. Все неопределенно. Чувствую себя физически в целом удовлетворительно с учетом, конечно, своих болезней и 6-летнего почти пребывания в подобных условиях.

Тяжело переживаю, разумеется, неудачу с комиссией и все тяготы своего пребывания здесь. Поэтому, естественно, писать об отвлеченных материалах охоты нет. Не до этого. За утешения-

спасибо, но... жить все время утешениями и надеждами, зачастую еще самовнушаемыми, трудно. За выяснение тех вопросов, о которых я тебя спрашивал, буду весьма признателен.

По-прежнему ли увлекаешься радиотехникой? *

Как со здоровьем? Жду твоих писем и стихов. Они кралятся не только мне.

Еще раз благодарю за посылку. Лимоны превосходные.

Обнимаю, твой отец.

P.S. Так как я отправил уже письмо своим, то сообщи, пожалуйста, им /можно тоже в письме/, чтобы они высыпали мне из сырьев только рокфор и, если попадется, колбасу /любую, но лучше твердокопченую/. Рыбных консервов не надо никаких.

* Понедельник, 26 этого просто вопрос: Что слышало ко 'голосам'? XXI

7/IX

Дорогой Славик!

Наконец-то я получил от тебя два письма от 28 и 30 августа. До этого последнее твоё письмо было от 25 июня ! /

Все это время я писал тебе регулярно около 5 и 20 числа каждого месяца. Не написал тебе письма только 20 августа, т.к. не получая от тебя слишком долго известий, думал, что ты или уехал в Армению, или сам заболел и попал в больницу, т.к. ты писал мне о своей болезни почек, и штука это достаточно серьезная.

Все мои письма носили самый обычный характер. Одно из них было целиком посвящено китайской культур-философии начала XX века, так как я знал, что ты интересуешься проблемой Восток-Запад, а я прочитал здесь довольно любопытную книгу по этой теме.

Никаких, конечно, уведомлений о твоих письмах я не получаю. Нахожусь по-прежнему на соматическом отделении. Чувствую себя неважно. Однако, несмотря на это, я, повторяю, писал тебе всегда регулярно. О переводе на другое отделение пока ничего

не известно, хотя я и чувствовал себя одно время вполне удовлетворительно.

бесчарко

челзрот

Жду твоих писем. Твой отец.¹

P.S.

ХХУТ

19/IX

Дорогой мой сын!

Я весьма рад, что переписка наша, кажется, вновь налаживается. Теперь твоя задача писать мне как можно чаще. Это не только потому, что я всегда жду твоих писем, но и для того, чтобы я их вообще получал. И тем, и возможностей у тебя для переписки значительно больше, чем у меня. Кроме того, в моем положении я очень нуждаюсь во всякого рода поддержке.

С каждым годом уходят силы, здоровье, а реальных перспектив пока никаких не видно... Хотелось бы, чтобы все

Трудно обходиться одними общими словами утешения, если они ничем не обоснованы и не подкреплены.

Я все время испытываю чувство беспредельной душевной и физической усталости. И страшное одиночество. При полной невозможности хоть короткое время оставаться одному. Я живу только во сне. Только во сне я разговариваю с людьми, действую, переживаю, радуюсь, думаю и даже читаю. Но вот настало утро, и снова все оборвалось... Нет будущего. Нет настоящего. Есть только прошлое. То, что было. И что никто не может отнять.

Было время, когда я ждал и надеялся, и, казалось, для

1. В оригинале ошибочно написано: "Твой папа"

этого были определенные основания. А сейчас ничего. Обрыв и пустота. Поэтому я ни о чем не мечтаю и ничего не жду. А время бежит и ничем его не остановить.... "И каждый миг уносит частичку бытия...", - помнишь, как у Пушкина?

Теперь у меня к тебе просьба: если будет возможность, вышли мне журналы^I или вообще какие-нибудь журналы, если в них будет что-нибудь "читабельное". Поскольку я больше не библиотекарь, то читать мне абсолютно нечего. Журналы же дают сравнительно разнообразное чтение В данных же условиях единственное, что помогает мне и поддерживает ~~меня~~ меня - это чтение.

Твой отец.

XXII

4/X

Дорогой мой сын!

Опять давно не получаш от тебя писем. Поэтому мои письма к тебе носят характер монолога в пустоту.

Прому тебя писать чаще, не дожидаясь моих писем. Получаешь ли ты мои письма?

На днях меня перевели в самое лучшее отделение. Поскольку я еще не привык и не свыкся с новой обстановкой, то на этот раз буду предельно краток. Чувствую себя удовлетворительно.

Жду твоих писем. Твой отец.

XXIII

7/X

Дорогой мой сын!

I. Как удалось впоследствии разобрать, здесь были указаны журналы: "Вопросы литературы", "Вопросы истории", "Вопросы новой и новейшей истории". /!/

Как я уже сообщал тебе, меня перевели на рабочее, самое лучшее отделение. Условия здесь безупречны и безукоризнены во всех отношениях.

В связи с этим все налаживается, и я получил твоё письмо от 21 июля¹, а также от 29 сентября. Сообщи же /я не хочу писать ей еще одно внеочередное письмо/, что я получил также и ее 2 письма из Бердянска. Попроси также ее подписатьсь /если будет возможность/ на журнал "Вопросы литературы", который меня больше всего интересует. Когда я писал тебе о журналах, то имел ввиду этот журнал, а также "Вопросы истории" и "Вопросы новой и новейшей истории".

Чувствую себя лучше во всех отношениях. В моем положении моральный фактор играет основную роль, что прямо связано с моими заболеваниями. Однако, говорить о гимнастике еще рано: меня. Меня мучают приступы..... астматического удущья Думаю, что постепенно это если и не пройдет полностью, то во всяком случае, в связи с общим улучшением положения, станет менее мучительным.

Что касается снов, то ты меня не понял: я, конечно, не придаю им не малейшего значения, я имел ввиду лишь контраст с окружающей обстановкой. /Только во сне забываешь где находишься и чувствуешь себя свободным/

Твои письма меня очень поддерживают морально, поэтому пиши чаще.

I. Но, видимо, не содржавшуюся в нем лишнюю каких-либо надписей художественную открытку с видом Ленинграда, как и другие такие же открытки из других "пропавших" писем, хотя я не дарил их никому, кроме отца. Мелочь эта /я напомнил о ней в письме к тов. Семиной, получающей корреспонденцию больных/, но не получил ответа/ очень хорошо иллюстрирует степень уважения к почтовым правилам, к отправителям и получателям. Естественно, что все письма были заказными.

Большой привет всем родным, друзьям, знакомым и особенно
Володе в Сухуми.

P.S. Журналов можно не вносить: здесь я обеспечен чтением.
"Вопросы литературы" мне выслали из

ХХУПП

19/XI

Дорогой мой сын!

Я всем жду твоих писем, а их спять давно нет. Пиши чаще!
Хотя бы самые короткие. Я очень рад, что ты все понимаешь и
правильно оцениваешь. Журналов можно сюда не присыпать: "За
Рубежом" и "Вопросы философии" на этом отделении запрещены,
но зато тут достаточно книг, и здесь я не испытываю такого
читательского голода, как на соматическом отделении. Вообще
условия здесь значительно лучше, и есть достаточно сохранных
больных*, с которыми можно хоть как-то общаться.

Чувствую я себя более или менее удовлетворительно. Мучает
только астма, которая несколько усилилась в связи с переменой
погоды и наступившей зимой. Получил ли ты мои письма, отправ-
ленные в прошлую почту? Я уже писал тебе, что мне вернули
твое письмо за июль.

26 октября исполняется ровно 6 лет, как я не видел тебя...
Не хочется предаваться столь грустным размышлениям...

Обнимаю тебя. Твой отец.

P.S. Привет всем родным, друзьям и знакомым. Передавай привет
и нашим друзьям в Закавказье. Персонально Володе, Лёне и Вик-
тору. Как твое здоровье? Меня беспокоят твои почки. Как Света?
Как ее успехи? Как здоровье мамы?

P.P.S: Только что получил от тебя бандероль - большое спасибо!
А писем все нет! Больше бандеролей с книгами и журналами не
присыпай: здесь есть, что читать.

* *Фестиваль Ученых: охранявшие исключес-
кое здоровье, несмотря на
"легкие".*

4/XI

Дорогой мой сын!

Я получил твое письмо от 19 октября. Главная моя просьба к тебе - это, чтобы ты писал мне чаще. Всякое твое письмо очень благотворно действует на меня в смысле моральной поддержки, в которой я так нуждаюсь. Ты не должен понимать это как проявление какой-то "слабости". Просто, всякие силы человеческие имеют свой предел и всякий человек нуждается в поддержке, особенно если он столь длительное время лишен нормальных условий и общения со своими родными и близкими.

Что же касается твоего "умиления", то должен заметить тебе, что все в этом мире относительно, а в тех условиях, в которых нахожусь я "относительность" эту чувствуешь особенно. По эмоциональности же моей от теперешних впечатлений можно судить и о прошлых впечатлениях, не менее эмоциональных.

Твое мнение о моем теперешнем физическом состоянии^I - совершенно правильно. Должен только добавить, что заниматься даже легкой гимнастикой, как ты советуешь, я пока не в состоянии, т.к. всякие движения вызывают у меня приступы астматического удушья, я даже на прогулках почти не могу ходить - задыхаюсь. Будем все же надеяться, что с изменением условий улучнится и мое физическое состояние. Поэтому я больше мечтаю /если иногда позволяю себе мечтать/ о Сухуми, чем о Ленинграде. Потому что при благоприятных климате и условиях я как-то смогу привести себя в порядок.

Из твоих открыток я получил следующие: "Зимняя канавка", "Петропавловская крепость", "Римские фонтаны" Петродворца и "Большой дворец и Большой каскад" Петродворца. Никаких бандеролей с журналами и книгами больше не высыпай: книг /и довольно неплохих/ на этом отделении достаточно. Исключение можно

I. Мнение самое скверное. Я вспоминал, что до 1971 г. он был болен диабетом, стенокардией, гипертонией, сердечной и бронхиальной астмами и прочее, что все эти болезни ему застали.

сделать только для "Вопросов литературы" № 9 раз уж он у тебя есть. Шкловского пока еще не успел прочитать, только просмотрел. Там много действительно интересного. Надеюсь, что книгу эту я смогу сохранить.

Что касается некоторых моих формулировок, касающихся античной литературы, то... читай внимательно первоисточники и особенно тот памятник античной литературы, который я тебе рекомендовал перечесть¹ и тогда, наверно, согласишься со мной. Вообще же я очень рад, что ты меня хорошо понимаешь. Как живут наши друзья в Сухуми, Тбилиси, Ереване? Очень хочу их видеть! Вообще всей душой рвусь на юг. Очень уж хочется понастоящему согреться и покупаться как следует в море. Кстати, тут снег выпал уже в октябре. А ты знаешь как я не люблю, да и плохо переносу морозы. А сейчас ведь в Сухуми еще купаться можно... Я купался там 20 октября 1971 г.² Передавай им всем привет. Надеюсь, ты, конечно, переписываешься с ними. Особенно большой привет Володе в Сухуми, ну и конечно всем нашим родным и знакомым. Как поживает Света?

Твой отец.

P.S. Какие мои письма ты получил? Пиши, не ленись! Вспомнил о Сухуми и даже расстроился. Боже, как это далеко! Когда я там буду?

P.P.S. Ко всем моим "хворям" следует добавить еще парадантоз, от которого у меня выпали почти все зубы.

1. Басни Эзопа. /см. письмо ХХУ/

2. Т.е. за 6 дней до ареста.